

17 февраля этого года Петроградский районный суд Санкт-Петербурга отправил сбежавшую Аллу Ильину на принудительную госпитализацию в СПбГБУЗ «Клиническая инфекционная больница имени Боткина». Судебный иск подала глава городского Роспотребнадзора Марина Пятяшина. Беглянке согласно части 1 статьи 19.5 КоАП РФ грозит административный штраф в размере от 300 до 500 рублей.

Напомним захватывающую историю побега 32-летней Аллы Ильиной. Вначале февраля Алла вернулась из туристической поездки в Китай. Сразу по приезде ее поместили на две недели в Боткинскую инфекционную больницу для обследования. По существующим данным инкубационный период коронавируса длится две недели. Алла Ильина, узнав, что все анализы у нее идеальные, решила не скучать в больничных стенах и рванула на свободу. В социальных сетях она с удовольствием рассказывала, как сумела выбраться из больничных покоев, постоянно снимала себя во время прогулок по городу и посещения магазинов, говорила, что чувствует себя великолепно, и никак не могла взять в толк, к чему эти излишние меры предосторожности, придуманные Роспотребнадзором. Она явно гордилась своим поступком, а ее показное нежелание исполнять предписание поставило российские органы Роспотребнадзора в идиотское положение. У Аллы нашлись последователи и поклонники. Ситуация медленно, но верно стала уходить из-под контроля властей Санкт-Петербурга. Все это происходило на фоне мировых сводок о борьбе с коронавирусом, все больше напоминающей боевые действия. Госпожа Ильина продолжала выкладывать в социальные сети подробности своей истории, связанные с побегом из больницы. Наконец на Аллу обратили внимание ведущие программы «60 минут» телеканала «Россия 1». После чего не обращать внимания на издевательства Аллы Ильиной над представителями Роспотребнадзора стало невозможно. Молодую девушку нашли, задержали, возбудили административное дело, производство и привели в суд. Дальше началось несуразное. События, связанные с Аллой Ильиной, стали одними из главных в российских новостных лентах. Зал, где проходило слушание по делу бывшей пациентки Боткинской больницы, был забит до отказа. Журналисты, не поместившиеся в помещении, плотной стеной стояли в коридоре. Когда судья ушла на перерыв для вынесения решения, Аллу плотной стеной обступили представители СМИ. Она так увлеклась, отвечая на вопросы корреспондентов, что к окончанию перерыва не смогла вернуться на свое место в зал судебного заседания. Поэтому приговор судья зачитала в ее отсутствие.

Все это напоминало театр абсурда. Все люди, присутствующие в зале, включая руководителя Роспотребнадзора и судью, находились без масок или иных элементов, предохраняющих органы дыхания от попадания в них какой-либо заразы. Значит, они были уверены, что от Аллы Ильиной не исходит опасность заражения коронавирусом. Если это так, к чему устраивать весь этот цирк с судебным заседанием? Предположим,

что опасность все же существовала, тогда почему не были приняты меры предосторожности, необходимые в таких случаях? Не дай бог вдруг по истечению инкубационного периода у госпожи Ильиной обнаружится коронавирус, тогда придется половину жителей Санкт-Петербурга сажать на карантин. Удивляет, с какой легкостью россияне рисковали своим здоровьем и самой жизнью, набившись плотными рядами во дворец правосудия. Случись такое в Китае, Алла Ильина давно бы уже сидела за решеткой, а город, по которому она с такой легкостью перемещалась, сбежав из больницы, был бы уже оцеплен войсками. А санитарные врачи вместе с волонтерами методично обходили бы квартал за кварталом, выявляя зараженных и отправляя их на лечение в специально оборудованные места.

Нет, никогда не понять иностранцам бесшабашную русскую душу. Алла Ильина не в полном смысле женщина и человек. Она – символ, очередное доказательство правоты Николая Васильевича Гоголя, который еще в 19 веке написал: «Русь, куда ж несешься ты? Дай ответ. Не дает ответа. Чудным звоном заливаются колокольчик; гремит и становится ветром разорванный в куски воздух; летит мимо все, что ни есть на земли, и, косясь, посторониваются и дают ей дорогу другие народы и государства».

И еще. Какой же русский не постарается обойти любой запрет, гордясь своеобразием, неповиновением и дурной удалейю – если нельзя, то можно!

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ